

камлектаваўся з жыхароў былога Вялікага княства і праіснаваў да 1831 г. Пасля яго рэарганізацыі перыяд ўласнай айчынай вайсковасці скончыўся.

Такім чынам, можна прысці да наступных высноў. Фарміраванне рэгулярнай арміі ВКЛ пачалося ў XVIII ст., што характэрна для многіх еўрапейскіх дзяржаў. Развіцце беларуска-літоўскай арміі праходзіла пад уплывам польскай вайскавай традыцыі, узорам для якой выступалі арміі Саксоніі і Прусіі. Да канца XVIII ст. сфарміраваліся пяхотныя, кавалерыйскія і іншыя падраздзяленні, сістэма вайсковых званняў і знакаў адрознення. Нягледзячы на знішчэнне Рэчы Паспалітай суседнімі дзяржавамі, беларуска-літоўская армія адродзілася пры першай жа магчымасці ў 1812 г., а затым некаторы час працягвала існаванне ў выглядзе Літоўскага асобнага корпуса, што сведчыць аб існаванні ўласных вайсковых традыцый у папярэднія часы.

ЛІТАРАТУРА

1. Kukiel, M. Zarys historii wojskowości w Polsce /M. Kukiel. – Kraków, nakładem Krakowskiej spółki wydawniczej, 1929. – 356 s.
2. Gembarzewski, B. Rodowody pułków polskich i oddziałów równorzędnych od r.1717 do r. 1831 / B. Gembarzewski. – Warszawa nakładem tow.wiedzy wojskowej, 1925. – 100 s.
3. Górski, K. Historia piechoty polskiej / K.Górski. – Kraków, 1893. – 274 s.
4. Górski, K. Historia jazdy polskiej / K. Górski. – Kraków, 1894. – 366 s.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОМЕЛЕ В 1920-е ГОДЫ: ПРОЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОСТИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

С. А. Юрис

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Я. С. Юрис

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Основные характеристики социума наиболее характерно раскрываются в период социальных потрясений, переходов от одной модели устройства общества к другой, что, например, имело место на белорусских землях в начале XX в.

Кустарные промыслы и ремесленное производство занимали важное место в структуре экономики, являясь дополнительным источником доходов крестьянства и основным доходом части городского населения. Своим существованием кустари и ремесленники отображали традиционный хозяйственный уклад общества. В начале XX в. в промышленности Российской империи происходила модернизация, которая втягивала в процесс преобразований и традиционный хозяйственный уклад. Однако в силу неразвитости капиталистических отношений, ведения боевых действий на белорусской территории в ходе Первой мировой войны, событий революций 1917 г. процесс разрушения и вытеснения кустарных промыслов здесь в первой четверти XX века не приобрел значительных размеров.

После Октябрьской революции 1917 г. в условиях формирования советской административно-хозяйственной системы кооперативные формы хозяйствования подвергались многочисленным преобразованиям и реорганизациям. Результатом преобразований стало огосударствление кооперации, превращение кооперативных предприятий в государственные. Административные меры тормозили использование преимуществ предприятий кооперативного типа и кооперативных принципов, но не смогли, однако, полностью прервать процесс развития производственной кооперации в 1920-х гг.

Преобладание в Советской России мелкой промышленности требовало создания организационных форм для управления процессом ее развития. В соответствии с решением от 18.06.1917 г. Гомельского губернского совета народного хозяйства (ГСНХ) был организован кустарно-кооперативный отдел [1, л. 67]. В октябре 1918 г. кустарная промышленность была изъята из ведения Наркомата земледелия РСФСР. Для руководства ею в ВСНХ было создано Управление по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности (Главкустпром). Согласно Декрету СНК РСФСР от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов» Главкустпром стал единственным и единым органом, который регулировал деятельность данного сектора экономики. В октябре 1920 г. стали создаваться отделы кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации при губернских советах народного хозяйства, в том числе Гомельский губернский отдел (Губкустпром). В круг вопросов, которым он должен был заниматься, входила организация деятельности мелкой, кустарной и утилизационной промышленности губернии. Губкустпром также осуществлял регистрацию кустарей-одиночек и артелей, содействовал развитию кооперирования кустарей, регулировал производство кустарных изделий. В состав Губкустпрома входили уездные организации, состоявшие в свою очередь из волостных. Так, в 1920 г. Гомельский губкустпром состоял из Могилевского, Новозыбковского, Клинцовского, Речицкого, Рогачевского, Стародубского, Почепского, Быховского, Чауского, Мглинского, Климовичского, Чериковского, Горецкого укустпромов.

Следует отметить, что и в 1919, и в 1920 гг. одной из самых насущных проблем органов, отвечающих за развитие промысловой кооперации, была необходимость сбора сведений о наличии кустарей, оборудования и сырья в г. Гомеле и губернии [2, л. 78]. Во второй половине 1920 г. Гомельской райсекцией были зарегистрированы главным образом артели по обработке дерева: колодочники (3 артели, около 300 человек), изготовители саней и дуг (2 артели, 250 человек), бондари (2 артели, около 200 чел) [3, л. 5 об.]. В целом по губернии связь с Губкустпромом в указанное время поддерживало около 2 тыс. человек. Процесс создания артелей и товариществ кустарей ускорился в 1920 г., когда было зарегистрировано 12 новых объединений. Среди них можно отметить Гомельское кооперативное товарищество по переработке плодов и овощей «Техноплод» (ликвидировано в 1922 г.), Первую Гомельскую трудовую артель по выработке мыла «Мыловар», Гомельскую трудовую артель москательного производства «Единение», Гомельское трудовое кооперативное товарищество по устройству электротехнических и механических установок «Техник» (ликвидировано в 1922 г.) и ряд других. В 1921 г. было зарегистрировано еще 22 объединения [4, л. 6–10]. Ассортимент выпускаемой продукции и оказываемых услуг был достаточно широк: от починки мешков, производства валяной обуви, театрального грима до устройства электромеханических установок, проводки и водопровода и производства разных изделий из металлов.

Губкустпром был ликвидирован согласно постановлению Гомельского губсовнархоза 21 января 1922 г., передав свои функции образованной при производственно-техническом управлении губсовнархоза кустарно-промышленной секции. Но необходимость в наличии организации, выражающей интересы кустарей, сохранялась. В июле 1923 г. в г. Гомеле и Ново-Белице собранием уполномоченных кустарей был принят устав и создано Гомельское общество кустарей. Всего при образовании в нем состояло 627 человек. Из них швейников – 176, кожевников 155, по обработке металлов – 19, обработке дерева – 16 и т. д. [5, л. 15]. Абсолютное большинство его членов были евреями (при их доле в населении Гомеля 44 % в 1926 г.). Приблизительно 20 % кустарей Гомеля не стали входить в общество, сохраняли полную самостоятельность и не входили-

ли в кооперативные организации кустарей. В столь быстром появлении кооперации кустарей проявились характерные особенности еврейского менталитета: настойчивость, готовность упорно стремиться к поставленным целям во многих видах деятельности; энергичность, целеустремленность, способность в кратчайший срок приспособиваться к трудным условиям жизни, гибкость ума, коммерческая предприимчивость, изобретательность, импровизация, рационализм и умение видеть перспективу своих действий. Белорусы же приносили в городскую сообщество выносливость и неприхотливость в любых условиях, верность долгу и дружбе.

Совместное проживание евреев и белорусов, общая деятельность заставили оба народа приспособиться друг к другу, воспринять то лучшее, что их взаимно обогатило. Оба народа исторически оказались в равных условиях, когда нечему было завидовать, повседневная борьба за существование не оставляли места для вражды. Многовековое мирное историческое сосуществование двух народов явилось одним из факторов, повлиявших на наиболее отличительные черты менталитета белорусов – толерантность, миролюбие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАГО. Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 3.
3. ГАГО. Фонд 280. – Оп. 1. – Д. 1.
4. ГАГО. Фонд 280. – Оп. 1. – Д. 90.
5. ГАГО. Фонд 1442. – Оп. 1. – 1.